

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

щена истории аравийской границы от Диоклетиана до Юстиниана. Отметив, что для данного периода сохранилось более всего источников по истории аравийского лимеса, автор переходит к подробному комментированию всех данных письменной традиции. Основное в данной главе это, на наш взгляд, четыре карты, показывающие состояние пограничных укреплений аравийского лимеса в IV в. (с. 138—141).

Небольшая восьмая глава, «От Юстиниана до мусульманского завоевания», посвящена проблеме запустения и улады аравийской границы, а также — организации ее защиты в новых условиях. Массовый отвод войск с укреплений аравийского лимеса С. Т. Паркер объясняет тем, что внешнеполитическая ситуация заставляла пренебречь безопасностью более или менее спокойных участков грани. Реальные следы военного присутствия Византии к середине VI в. видны лишь в северном участке аравийского лимеса. В некоторых случаях, пишет автор, заброшенные укрепления начинали использоваться как монастыри (Умм-ал-Джималь).

В этих условиях возросла роль союзных аравийских племен в обеспечении защиты аравийской границы. Так в конечном счете возникло политическое объединение гассанидов (по терминологии С. Т. Паркера — client state), более или менее эффективно обеспечивавшее контроль за аравийской границей и ее безопасность в VI в. Разрушение гассанидского «государства» в конце VI в. в результате интриг константинопольского двора оказалось ошибочным. Многие из военных неудач Византии конца VI и начала VII вв. на Ближнем Востоке объяснялись отсутствием союзных аравийских племен. Запустение укреплений аравийского лимеса, заключает С. Т. Паркер, послужило одной из причин быстроты и легкости завоеваний областей провинции Аравия и Палестины Третьей.

В эпилоге С. Т. Паркер отмечает, что изучение аравийского лимеса очень далеко от завершения, ибо по-настоящему раскопано и обследовано очень немного укреплений. Автор пишет, что в древности провинция Аравия и Палестина Третья выполняли роль моста между Египтом и Сирией. Контроль же за этим мостом требовал обеспечения безопасности юго-западного участка границы, отделявшего данные провинции от Сирийской пустыни. Большой интерес представляли также проходившие через данные области торговые пути.

Завершается эпилог периодизацией истории аравийского лимеса. С. Т. Паркер пишет, что у Рима и Византии были две формы контроля за ситуацией на аравийской границе: косвенный контроль и прямой контроль. Косвенный контроль в интересах Рима за аравийской границей осуществляли набатен (до аннексии Nabatene в 106 г.). Прямое присутствие автор датирует 106—530 гг. В этом хронологическом интервале автор особо выделяет период подъема III/IV вв. и прогрессирующий упадок начиная с V в. Завершается история аравийского лимеса, пишет С. Т. Паркер, по сути дела тем же, чем она и на-

чиналась: косвенным контролем. На этот раз — посредством гассанидов.

Подобное сближение роли и положения гассанидов в византийской истории с ролью и положением Nabatene в римской истории выглядят надуманным и неубедительным. С. Т. Паркер сопоставляет несомненное: независимое государство (Nabatene) и распыляемое политическое образование в рамках Византии, каковым был флярхат гассанидов.

Подводя итоги, необходимо сказать, что работа С. Т. Паркера является одним из лучших современных исследований по истории и археологии провинции Аравия и Палестины Третьей. Основное значение работы в полном археологическом описании всех приграничных укреплений аравийского лимеса. Некоторые незначительные недостатки ни в малейшей степени не влияют на уровень работы.

А. Г. Грушевой

Marie-Hélène Rutschowskaya. Musée du Louvre. Catalogue des bois de l'Égypte copte. Paris, 1986, 173 с., 564 н.п., 1 карта, мн. илл., 2 вв. таблицы.

Со школьной скамьи всем известно какой большой вклад внесли французские ученые в исследование Египта. Начавшиеся еще в прошлом веке систематические раскопки обогатили музеи Франции первоклассными памятниками древнего и христианского периодов. Наиболее ценные коллекции хранятся в Лувре.

Специалисты ведут кропотливую работу по научной обработке и публикации луврского собрания. Особенно интенсивно они работают в последние несколько десятков лет. В 1964 г. вышел в свет первый том каталога коптских тканей луврского собрания, составленный патриархом французской коптологии П. дю Бурге (ум. в 1922 г.). В 1986 г. М.-Э. Рутшовская опубликовала каталог коптских памятников резьбы по кости того же собрания.

Луврская коллекция насчитывает более пятисот номеров. Первые находки поступили в музей в 1898 г. из раскопок Антонино, последнее крупное поступление — в 1929 г. (археологический материал из Эдфу); дары и покупки отдельных памятников пополняют музейную коллекцию по сей день.

Мы не будем подробно останавливаться на структуре луврского каталога — он во всех отношениях отвечает всем требованиям, предъявляемым сегодня к научным изданиям такого рода и в этом смысле может служить своеобразным эталоном. Наша цель — привлечь к нему внимание специалистов самых разных профессий. В нем найдут для себя интересный материал историки, археологи, историки культуры, специалисты по средневековому искусству, иконографы, люди, занимающиеся ремеслами, и т. п.

Каталог М.-Э. Рутшовской отвечает самым взыскательным требованиям. Из него можно получить исчерпывающую информацию о памят-

териал для изучения истории культурных взаимосвязей народов Ближнего Востока и Европы.

Заслугой составителя является и то, что он учитывает рукописи подобного рода, хранящиеся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, а также по возможности и в зарубежных книгохранилищах.

Каталог предпослано предисловие, где дается характеристика включенных в него текстов, их исторического и лингвистического значения. Полезна для читателя приведенная в каталоге (с. 13) таблица соответствий русской, еврейской и арабской графики. Облегчают пользование каталогом приложенные в конце указатели названий сочинений, собственных имен, конкорданс соответствия шифров рукописей номерам описаний.

В заключение можно приветствовать появление такого каталога, выполненного на самом высоком научном уровне. Это издание значительно облегчит дальнейшую работу по исследованию ценнейшего рукописного наследия, хранящегося в ГБЛ.

Г. М. Глускина

27—29 апреля 1988 г. в Галле прошла VI-я кптологическая конференция, посвященная 120-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти выдающегося немецкого филолога Карла Шмидта. Доклады, прочитанные на этом colloquium, стали теперь доступны в сборнике, изданном Петером Нагелем¹: Carl-Schmidt-Kolloquium an der Martin-Luther-Universität 1988. Hrsg. von Peter Nagel (Referate der VI. Koptologischen Arbeitssitzung 27—29 April 1988), Halle (Saale), 1990, 293 S. В него вошли 25 статей ученых из разных стран, которые охватили едва ли не весь круг проблем современной кптологии².

Сборник открывают статьи, посвященные Карлу Шмидту и как кптологу и патрологу (P. Nagel /Halle/, Koptologie und Patristik — Aspekte des Lebenswerkes von Karl Schmidt, S. 9—24; K. Treu /Berlin/, Carl Schmidt als Patristiker, S. 37—41), и как церковному историку (F. Winkelmann /Berlin/, Carl Schmidt als Kirchenhistoriker, S. 27—35), и как папирологу (G. Poethke /Berlin/, Carl Schmidt als Papyrologe, S. 43—47); ряд статей рассматривает его в контексте современной ему науки (S. Giversen /Aarhus/, Carl Schmidt und H. O. Lange, S. 49—58; J. Irmscher /Berlin/, Schmidt und Lietzmann, S. 59—62); другие касаются истории кптологии в Германии (E. Blumenthal /Leipzig/, Koptische Studien in Leipzig im Laufe des 19. Jahrhunderts, S. 95—104); E. Endersfelder /Berlin/, Moritz Gotthilf Schwartz /1802—1848/, erster Professor für koptische Sprache und Literatur an der Berliner Universität, S. 105—118).

¹ Петер Нагель известен не только как издатель многочисленных научных сборников, но, в первую очередь, как автор книг и статей о рукописях из Наг Хаммади, о манихейских текстах, о египетском монашестве и пр.

² К сожалению, объем сообщения позволяет дать лишь беглый обзор статей сборника.

Проблемы, к которым обратились авторы остальных докладов-статей, были уже так или иначе поставлены самим Карлом Шмидтом. Г.-М. Шенке (H.-M. Schenke /Berlin/, Carl Schmidt und der Papyrus Berolinensis 8502, S. 71—88) подробно проанализировал спорные вопросы, которые встают при исследовании хорошо известного каждому кптологу Papyr. Berol. 8502: характер переплета, состав картонажа кодекса, восстановление текста. В. Белц (W. Beltz /Berlin, Halle/, Zum sogenannten «koptischen Buch» dem Berliner P 20915 — en Vorbericht, S. 89—93) дал сжатый, но очень информативный очерк еще не изданного Берлинского папируса (№ 20915): фрагменты кодекса, имеющего бесспорное родство с Papyr. Berol. 8502 и содержащего, насколько можно утверждать по сохранившимся отрывкам, «ортодоксально ориентированный богословский трактат» (S. 92). М. Краузе (M. Krause /Münster/, Carl Schmidt Beiträge zum ägyptischen Mönchtum auf Grund koptischer Urkunden, S. 119—127), привлекая данные папирусных документов, не известных Шмидту, пересмотрел его утверждение, что к VIII—IX вв. египетское монашество пришло в упадок. Т. Орланди (T. Orlandi /Rome/, Egyptian Monasticism and the Beginnings of the Coptic Literature, S. 129—142), отталкиваясь от статьи Шмидта (Die Ur-schrift der Pistis Sophia, — ZNW, 24, 1925, S. 218—240), дал подробную картину разномыслия в египетском христианстве, сколь различные монашеские течения принимали участие в формировании коптской литературы, письменный язык которой, вероятно, был создан в Александрии (ок. III в.). Ван ден Брук (R. van den Broek /Utrecht/, Der Bericht des koptischen Kyrillos von Jerusalem über das Hebräerevangelium, S. 165—179) пересмотрел Sitz im Leben одного из фрагментов, относимого ранее к «Евангелию от евреев», показав, что этот фрагмент не имеет отношения к данному евангелию.

Несколько статей посвящены новозаветным апокрифам, в исследовании которых Шмидт сделал чрезвычайно много (H. J. Drijvers /Groningen/, Der getauft Löw und die Theologie der Acta Pauli, S. 181—189; H. Goltz /Halle, Genf/, Beobachtungen zur Gestalt der apostelgleichen Protomartyrerin Thekla, S. 191—196; J.-M. Rosenstiel /Strasbourg/, L'itinéraire de Paul dans l'au-delà. Contribution à l'étude de l'Apocalypse aryoppe de Paul, S. 197—212); две статьи — проблемами религии греко-римского времени (L. Kakosy /Budapest/, Probleme des Synkretismus im griechisch-römischen Ägypten, S. 143—145; L. Vidman /Prag/, Verkauf von Opferleisch, S. 147—155); еще несколько статей касаются материала, не известного Шмидту, — рукописи из Наг Хаммади (P. Pokorny /Prag/, Die Herrenworte im Thomasevangelium und bei Paulus Ein Bericht zur Oberlieferungsgeschichte der Sprüche Jesu, S. 157—164; K.-W. Tröger /Berlin/, «Sie haben ihn nicht getötet...» Koptische Schriften von Nag Hammadi als Auslegungshintergrund von Sure 4, 157 (156), S. 221—233). Завершают сборник три статьи о (коптских) манихейских текстах, у истоков изучения которых стоял Карл Шмидт (M. Tardieu